

Приближающаяся церемония совершеннолетия

Лу Ляньсинь никогда бы не подумала, что даже если другие люди будут смотреть на нее свысока, настанет день, когда Ли Цзиншен посмотрит на нее свысока.

Она потратила все свое время и усилия, чтобы найти способ выйти за него замуж, а в итоге, что случилось? Ее больше не было в его сердце!

Она вдруг пожалела обо всем, чего так страстно добивалась. Она больше не хотела выходить замуж за Ли Цзиншена.

Но другого выхода у нее теперь не было. Ее мать больше не желает заботиться о ней. А Ли Цзиншен стал таким чужим и холодным. Сможет ли она на него рассчитывать, когда войдет в резиденцию Ли? Лу Ляньсинь стало очень тревожно.

Но разве все это произошло не из-за Лу Цинву? Это все ее вина! Все ее вина!

Глаза невесты становились все более порочными, она не могла больше скрывать обиду и ненависть в своем сердце.

Она безмолвно позволила усадить себя в паланкин, обратив внимание на то, какой он был обычный и простой.

А где же восемь больших паланкинов ее мечты? Где десять миль обещанных ей свадебных торжеств? Ничего этого не было! Она просто выходит замуж, скромно и незаметно.

Лу Ляньсинь почувствовала страшное разочарование. Да ... очень обидно.

Ненависть, обида и ревность кипели в ней, она тщетно пыталась подавить их.

Лу Ляньсинь гневно стиснула кулаки. Будет день, когда она вернется и отомстит!

В то время она лично затопчет их все под своими ногами, одного за другим!

Ли Цзиншен равнодушно наблюдал, как Лу Ляньсинь садится в паланкин. Потом он отвел свой взгляд в сторону.

Он взглянул на Лу Цуфена, а затем небрежно махнул рукой, не сказав ни слова. Он потянул за поводья своего коня и поехал.

-Что за отношение у моего зятя?

Лу Цуфен собирался умереть от гнева, когда смотрел на его спину, униженный и оскорбленный.

-Даже такое отношение не столь плохо. Вы можете себе представить, как было бы неловко, если бы все ваши коллеги и советники смотрели на все это сейчас? Они бы точно втайне посмеялись над нами.

Руан Чжэнь негодовала. Если бы эта убогая свадьба была не у ее дочери, она бы сама посмеялась над ней. Но в этот раз ее дочь выходила замуж. И ее Лянь Эр была той, кто должен был страдать из-за скупости своего отца и равнодушия своего дяди. Так как же она могла не возмущаться этим?

Кроме того, видя, что Лянь Эр так жалко выходит замуж, она уже могла себе представить, как ее примут в резиденции Ли.

Они, вероятно, не будут к ней почтительны и не поприветствуют ее, как она того заслуживает.

Теперь Руан Чжэнь могла только надеяться, что Ли Цзиншен вспомнит старые добрые времена и защитит ее Лянь Эр.

И она также должна была надеяться, что Лянь Эр сможет защитить себя сама.

Однажды для того, чтобы подкупить убийц для расправы с Лу Цинву, она использовала все свои сбережения.

В противном случае, она определенно дала бы Лянь Эр лучшее приданое.

Она сжала зубы, только так она могла проглотить обиду, терзавшую ее.

Она в последний раз взглянула на паланкин, прежде чем вытереть влажное от слез и пота лицо.

Она больше не могла на это смотреть. Отвернулась и вошла в свою комнату.

Отношение Руан Чжэнь заставило Лу Цуфена замереть.

Эта Вторая госпожа действительно не стоит его жалости.

Но ему повезло, что у него все еще есть Четвертая госпожа, а также ребенок внутри ее живота. Он собирался завести сына.

Лу Цуфен быстро развернулся и направился к комнатам Четвертой госпожи.

Вскоре недалеко от этого места, появилась чья-то фигура. Казалось, она случайно сюда забрела.

Фигура какое-то время стояла у входа в резиденцию Лу. Она выглядела достойно и благородно, светлые одежды сделали кожу девушки еще более светлой, похожей на снег.

Лу Цинву молча наблюдала, как свадебная процессия медленно исчезает из виду, и ее глаза становились все темнее.

Эти красные цвета свадебных нарядов вдруг напомнили ей огромное пятно крови, которое она видела в последние минуты своей прошлой жизни.

Стоявшая рядом с ней Лан Бай весело смотрела, как Лу Ляньсинь покидает резиденцию, прежде чем ее губы насмешливо дернулись.

Если бы Лу Ляньсинь и Руан Чжэнь не были такими подлыми, разве они бы упали так низко?

Свадебная процессия двигалась вперед, но она не успела достигнуть конца улицы, как столкнулась с другой процессией.

Ярко-желтый паланкин с большим количеством охранников вокруг него, придавал ей невероятно устрашающий вид и создавая значительную атмосферу, резко контрастирующую с невзрачной процессией Ли Цзиншена.

Ли Цзиншен замер, увидев этот паланкин и этих людей. Его глаза заметили старших помощников, окруживших паланкин, и его сердце чуть не вырвалось из груди. Все эти люди являлись помощниками императрицы.

Он, казалось, подумал о чем-то, когда внезапно спрыгнул со своей лошади и обернулся, чтобы посмотреть на резиденцию Лу.

Издали он увидел фигуру, стоящую у входа. Платье на этой девушке покачивалось от ветра, словно живая картина.

Когда он повернулся, чтобы посмотреть на свою новую невесту в паланкине, он сразу почувствовал, как что-то тяжелое давит ему на грудь.

Когда два шествия на улицах города сталкивались друг с другом, одно из них должно было уступить место свадебной процессии.

Однако вторая процессия была послана от императрицы, и на этот раз все должно было произойти наоборот. Свадебной процессии пришлось посторониться, чтобы дать возможность проехать кортежу императрицы.

Привратник в резиденции семьи Ли издали увидел Ли Цзиншена, который махал ему руками.

Старший слуга мгновенно понял приказ Ли Цзиншена и развернулся, чтобы все организовать. Но, когда его глаза увидели скромный свадебный паланкин, в них появилось презрение.

Две рабыни, сопровождавшие Лу Ляньсинь в ее новую семью, Донгшуань и Донгсю, заметили его отношение и быстро повернулись лицом к друг другу, сверкая глазами. Их Второй госпоже не придется скучать, когда она войдет в резиденцию Ли!

Этот их новый господин, кажется, вообще не заботится о своей второй жене. В конце концов, если их шествие уступает место процессии из дворца, это не значит, что вторая жена не так хороша, как ему хотелось бы.

Свадебный паланкин вдруг резко дернулся и уклонился в сторону. Когда это произошло, лицо Лу Ляньсинь под ее свадебной фатой внезапно побледнело.

Она нервно спросила своих людей:

-Что происходит снаружи?

-Ах, ничего-ничего. Мы просто идем другой стороной. Госпожа, присядьте и не беспокойтесь.

Не желая давать Лу Ляньсинь знать, что случилось, Донгшуань и Донгсю переглянулись друг с другом, безмолвно договорившись скрыть от нее правду.

Но Лу Ляньсинь давно знала этих служанок в резиденции Лу, как она могла не услышать странности в их словах?

Она подняла занавес, чтобы взглянуть, и в этот момент увидела вспышку ярко-желтого цвета.

Она мгновенно почувствовала, что ее сердце падает, и пожалела, что не может выплюнуть кровь.

Сегодня был день ее свадьбы, но этот день был также днем церемонии совершеннолетия Лу Цинву.

Но разве это правильно? Она сейчас так подавлена, выходя замуж, без приданного, а эту Лу

Цинву берут во дворец, чтобы провести церемонию ее совершеннолетия!

Эта разница в положении заставила Лу Ляньсинь закипеть от гнева и ревности, и ненавидеть, что она не может прыгнуть вперед и своими руками уничтожить Лу Цинву.

Лу Цинву! Одна из нас должна умереть!

Но что еще больше портило ее настроение, так это отношение Ли Цзиншена.

Она крепко сжала свой платочек. Если они не собираются обращаться с ней, как подобает, тогда они не должны винить ее за то, что она навредит семье Ли до такой степени, что даже собаки и куры не смогут спокойно отдохнуть! Если она не будет жить хорошо, то и они не будут!

Когда свадебная процессия уехала, Лу Цинву изначально хотела развернуться и уйти, но зоркие глаза Лан Бай заметили паланкин из дворца, который приближался к резиденции Лу.

-Госпожа, люди из дворца едут сюда!

Лу Цинву застыла, услышав эти слова. Затем она увидела ярко-желтые цвета.

Ее глаза внезапно сузились. Неужели император послушался супругу Йинг и решил взять ее в свой гарем?! Она развернулась и встала прямо у входа в резиденцию Лу.

Лу Цинву усадили в паланкин и повезли во дворец Куннинг. Ей предстояло там пройти церемонию совершеннолетия.

Решение императрицы, которая хорошо относилась к ней, было обосновано тем, что Цинву жаловалась на то, что у нее нет матери с раннего возраста, и она хотела относиться к ней, как к своей дочери.

Люди из дворца сразу же уехали, и резиденция Лу мгновенно опустела. Зрители быстро разошлись.

Но одна фигура, одетая в наряд ярко-красного цвета, появилась из темного угла.

Это была высокая и стройная девушка, ее наряд был привлекательным и экзотическим, что делало ее еще более привлекательной.

Колокольчики на ее запястьях и лодыжках также притягивали к ней внимание. Это была Йе Цзи, которая пришла, чтобы посмотреть, как навсегда исчезает ее ненавистная соперница в

любви.

Глаза Йе Цзи увидели ярко-желтый паланкин, и ее губы насмешливо улыбнулись. Ее глаза были очаровательны, но в них не было ни малейшего намека на смех - только яркое отвращение.

Она злорадствовала. Когда Лу Цинву войдет во дворец, все, что будет ее ждать в его глубине - это быть затерянной среди трех тысяч других красавиц. Она умрет в одиночестве на старости лет.

-А вы, братец Йе, вы будете моим!

Она еще раз пристально посмотрела на резиденцию Лу, прежде чем изящно повернуться и уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/313906>